

Сон на заходе солнца

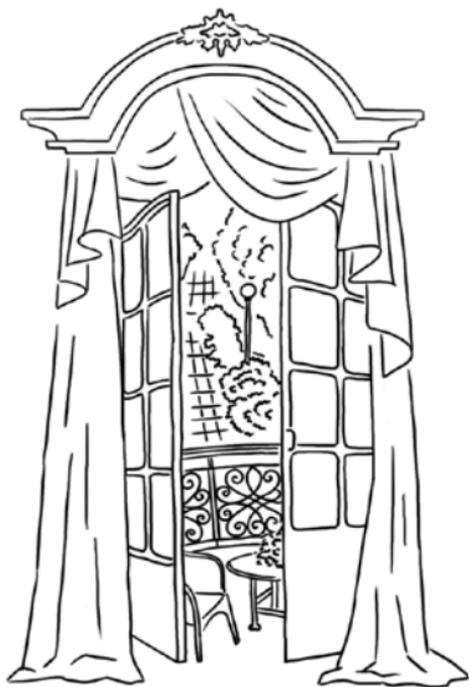
Мария нежилась в джакузи в номере для новобрачных. Свет был выключен, горели только зеленые огоньки огромной ванны — подсветка. Теплые струйки гуляли по телу и убаюкивали. Высокие потолки с лепниной, сплошной мрамор снизу доверху, медные краны в стиле ретро — такой роскоши ей еще не доводилось видеть. Впечатлял и номер в целом. Огромные гости-

ная и спальня, удобная просторная кухня, миленький балкончик с шезлонгами и живыми цветами, шторы немыслимой красоты — все, все тут рассчитано на незабываемый медовый месяц. Тихий спа-курорт Марианские Лазни — минеральные воды, прозрачный горный воздух и в то же время близость Праги — волшебного города, полного легенд.

Мария добавила в воду немного пены для ванн и очень быстро оказалась в облаке из мыльных пузырей. Она посмотрела в зеркало в потолке — Афродита в пене морской, только лицо слишком встревоженное. «Почему мне так грустно? — спросила она себя. — Все уже решено. По-другому быть не может». Вода всегда ее успокаивала, но не в этот раз. Мария думала о человеке, с которым она рассталась навсегда.

Она чувствовала себя совсем маленькой и потерянной под высоченными потолками, а роскошь обстановки наводила на мысль, что она ошиблась дверью.

...Мария думала, что их роман закончился в тот вечер, когда она захлопнула за

*В шикарном номере все было рассчитано
на незабываемый медовый месяц...*

собой дверь его автомобиля. Но была еще одна встреча. Поздно вечером, когда он пришел к ней в последний раз, Мария уже готовилась ко сну. Она очень обрадовалась, но не показала виду. Он снял пальто, устроился на диване и заговорил.

Сейчас на работе обстановка напряженная. В ближайшее время ожидается долгая командировка. Насколько долгая — он и сам не знает. Когда он вернется, обязательно позвонит. Пришел, чтобы она не беспокоилась, что он куда-то пропал. Он говорил, поглядывая куда-то влево, стараясь не встречаться с ней глазами...

Отелю «Пацифик» больше ста лет. Сколько влюбленных пар побывало тут до нее за это время? Сколько девушек принимали ванну с пеной, а потом прихорашивались перед зеркалом для молодого мужа? Сушили волосы, выбирали тонкое дорогое белье, причесывались, подкрашивались, чтобы медовый месяц стал для него незабываемым. В это время молодожены принадлежат только друг другу, а весь мир, включая луну и звезды, принадлежит им.

Если в номере жили лишь новобрачные, значит, у него прекрасная аура. Надо только настроиться — и она это почувствует.

То ли мысли о молодоженах, то ли пенная ванна с гидромассажем и усталость с дороги постепенно делали свое дело — Мария расслаблялась с каждой минутой. И все же тревога ее не оставляла. «Все будет хорошо, — повторяла она себе. — Ничего плохого со мной не случится: ни в этой прекрасной ванне, ни в спальне на огромном брачном ложе, ни в Лазнях, ни в Праге — нигде. Целый месяц все будет просто замечательно. А дальше — посмотрим».

Выбравшись из ванны совсем разомлевшей, Мария облачилась в любимую ночную рубашку и прилегла на роскошную широкую кровать — затканное розами покрывало, шелковые простыни, две белоснежные подушки. Под покрывалом обнаружилось чудесное одеяло — легкое и теплое. Она заснула, едва успев под него забраться.

Сон был странным, почти кошмарным. В курортный городок откуда-то возвращались мужчины — видимо, с войны. С бал-

*Если в номере жили только новобрачные —
значит, у него прекрасная аура...*

кона Мария смотрела, как по улицам движутся колонны людей в военной форме всех времен и народов. Вот каски времен первой мировой, похожие на кастрюли, вот шинели со второй мировой, есть что-то совсем древнее — треуголки, высокие ботфорты, даже доспехи. Странными были и транспортные средства: телеги и подводы, дряхлые грузовики с деревянными бортами и БТРы, кое-кто гарцевал верхом. Однако это никого

не смущало. За колонной военных бежали люди, обнимали их, смеялись и плакали, бросали им цветы и ликовали как могли. «Вернулись, наши вернулись!» — кричит на соседнем балконе женщина в длинном платье с пышным кринолином, и смеется, и плачет. Внизу за солдатами бегут девчонки в коротких летних сарафанчиках, время от времени бросаются кому-то на шею и замирают в поцелуе.

Кто-то стучит в дверь. Мария радостно распахивает ее. Незнакомый молодой мужчина в черной форме кричит ей с порога: «Это ты! Наконец-то! Я нашел тебя!» Мужчина крепко обнимает Марию и отрывает от пола довольно странным образом: так, что ее руки плотно прижаты к телу, и высвободить их невозможно. «Я пришел, я вернулся к тебе!» Мария пытается найти в его ликующем лице, по которому катятся слезы, хоть одну знакомую черту — и с ужасом понимает, что никогда в жизни его не видела. «Кто вы? Отпустите, я вас не знаю! Вы ошиблись, ошиблись, пустите же меня!» — кричит она ему, но с улицы

раздается такой гвалт и шум, что никто ее не слышит. Мужчина, не ослабляя хватку, делает шаг в прихожую и пытается плечом захлопнуть дверь. Еще чуть-чуть — и никто не сможет ей помочь. Его глаза, из которых только что лились восторженные слезы, стали сосредоточенными и холодными, странная черная форма пахнет сыростью, а руки сдавливают так, что нечем дышать. Мария пытается вырваться и просыпается от собственного крика.

«Вот так сон на новом месте, — подумала она в ужасе. — Вот так жених! Но ведь ничего страшного не случилось, это всего лишь сон. Не зря говорят — не ложись спать до заката солнца».

Мария посмотрела в окно. Начинало смеркаться. Пожалуй, нужно привести себя в порядок. Разобрать чемоданы, разложить одежду. Выбрать подходящий наряд, причесаться, сделать маникюр, чтобы быть во всеоружии. Тогда и в голове все встанет на свои места. В чемодане обнаружили несколько летних юбок, платьев, белая блузка и маечки. Брюки, туфли-

балетки на плоской подошве — гулять по горным аллеям. Она выбрала легкое индийское платье, романтическое, женственное и уютное, из тончайшего батиста с нежным набивным рисунком. Под него даже предусмотрен чехол — в духе начала двадцатого века. Женственность в стиле ретро — это должно понравиться. Туфли-балетки — универсальная обувь. Прическа — длинные волосы, завязанные в узел. Распущенные локоны выглядят слишком легкомысленно.

Ожидание затягивалось. Мария никогда раньше не видела человека, благодаря которому она здесь, в роскошном номере. Что же делать — спуститься к портье? «Ошибки быть не может, пани, этот номер вам забронировал пан Брюс», — так он ей ответил, когда провожал сюда. Пожалуй, можно поинтересоваться, где же находится пан Брюс. Хотя сведения о постояльцах в хороших отелях давать не принято. Тогда можно оставить для него записку: «Я на месте и готова встретиться». Что-нибудь в этом роде.

Мария уже стояла у двери, собираясь спуститься к портье, когда кто-то постучал в дверь.

— Это горничная, пани. Я принесла вам ужин, откройте, пожалуйста.

Приятная молодая женщина вкатила столик с чем-то аппетитно пахнущим.

— Но я не заказывала ужин. Или здесь принято подавать еду прямо в номер?

— Нет, обычно все едят внизу, на первом этаже. Ужин для вас заказан паном Брюсом из номера напротив. Он просил вас заглянуть к нему, как только подкрепитесь. Если у вас другие планы, он предлагает встретиться утром за завтраком. Ресторан у нас внизу.

— Какой он? Тот жилец из номера напротив, который прислал ужин?

— Господин Брюс? Прекрасно воспитан, настоящий джентльмен. Сейчас таких уже не встретишь. Говорит на всех известных мне европейских языках, причем без акцента. Передвигается в коляске, а такой жизнерадостный.

— А возраст?

Женственность в стиле ретро —

это должно понравиться...

— Очень пожилой.

Горничная оставила столик и ушла.

Хотя от тарелок шел дразнящий аромат (красная рыба с картошкой и зеленью, и кнедлики), Мария еле отщипнула по кусочку того и другого.

Ну что ж, описания горничной совпадают с ее ожиданиями, значит, бояться нечего. Странно, но Мария почувствовала легкое разочарование. Номер для новобрачных, помимо тревоги, разбудил в ней смутные мечты. Вся обстановка наводила на мысли о любви...

С кем бы ей хотелось остаться здесь вдвоем? В свои тридцать Мария еще не была замужем. Ее отношения с мужчинами никак не хотели принимать форму бурной страсти. Кроме последней истории...

До появления горничной у нее мелькала мысль — может, нет никакого пана Брюса? Просто тайный поклонник решил сделать ей подарок — курорт и роскошный номер? Кто-то, безумно в нее влюбленный, явится сюда ближе к ночи и останется до утра. А может быть, и на весь медовый

месяц. Или навсегда? Может быть, тот, с которым Мария не так давно рассталась навсегда, не смог ее забыть и решил все вернуть? И сейчас им предстоит свадебное путешествие, счастливый медовый месяц, обсуждение планов на будущее...

В Праге, с ее легендами и призраками, возможно все. Правда, неизвестно, распространяется ли ее мистическое влияние на тихие и прозаические Марианские Лазни, бывший Мариенбад, где лечат болезни почек, печени и нервной системы.

Мария приехала в Чехию работать, и вряд ли почти столетний ее наниматель собирался предлагать ей руку и сердце. Это не было романтическим свиданием вслепую, назначенным после общения на сайте знакомств. Ничего романтического — просто одноклассник, много лет назад перебравшийся в Нью-Йорк, предложил Марии вполне прозаическую работу — сопровождать пожилого инвалида, который решил посетить Прагу. Зная склонность одноклассника устраивать личные судьбы и заваривать странные кашу, Мария согла-

силась не сразу, но со временем сдалась под напором. Старик писал какую-то книгу, и ему требовалась не столько сиделка, сколько библиограф и редактор. Мария была и тем, и другим, к тому же маленькое издательство, где она работала, на полтора летних месяца отправило в отпуск всех сотрудников. Отпускные быстро таяли, а найти подработку пока не получалось. И вот она здесь. Все прозаично, все объяснимо. Кроме номера для новобрачных. Что ж, наверняка и ему найдется простое объяснение. А может быть, не так все просто, и номер для новобрачных — это знак?

Мария придирчиво осмотрела себя в зеркало. Поправила прическу, слегка подкрасила губы, надела нитку жемчужных бус и решительно постучала в дверь номера напротив.

